

Содержание

Учитель десяти тысяч поколений	4
Пролог	7
Не приятно ли учиться...	8
Кто управляет	14
Восемь рядов	22
Прекрасна та деревня...	32
Гун Е-ган	38
Юна можно поставить...	47
Я передаю старину...	56
Тай-бо	65
Конфуций редко...	71
В своей деревне	79
Хотя прежние люди...	87
Янь-юань	97
Цзи-лу	107
Сянь спросил...	117
Ли Гун, князь Вэй	132
Цви-ши	143
Ян-хо	150
Вэй-цзы ушел	161
Цзы-гжан	167
Го сказал...	176
Избранные афоризмы Конфуция	180
Послесловие	186
О переводчике	198
Указатель имен	199

Учитель десяти тысяч поколений

Конфуций (Кун Цю) — древний китайский мыслитель. Его учение, позже названное конфуцианством, оказало огромное влияние на духовное и политическое развитие Китая и всей Восточной Азии, а с XVII в. началось его распространение и в Западной Европе.

551 г. до н. э.

Конфуций родился в китайской провинции Цюйфу. Его отец, которому в тот момент уже исполнилось 63 года, был военным и происходил из древнего, но обедневшего аристократического рода. Матерью была 17-летняя наложница.

549 г. до н. э.

Отец Конфуция скончался, мать вместе с сыном покинула его дом. Живя в нужде, мать все же уделяла много внимания образованию сына.

532 г. до н. э.

Конфуций женился, вскоре у него родился сын, которого назвали Ли.

531—529 гг. до н. э.

Работал распорядителем амбаров, ответственным за зерно и за скот. В это же время началась его учительская деятельность. За несколько лет слава о нем как о мудром педагоге разнеслась далеко за пределы провинции.

496 г. до н. э.

Конфуций занял должность первого советника в клане Цзи царства Лу. Вскоре он ушел в отставку и 13 лет странствовал по Китаю с группой преданных учеников, стремясь донести до правителей свои идеи о государственном устройстве.

483 г. до н. э.

Философ вернулся в Лу и до конца жизни занимался только учительством, при этом количество его учеников постоянно росло.

479 г. до н. э.

Конфуций скончался. По преданию, он заранее предсказал дату своей смерти.

唐天子

Пролог

Конфуций — одна из самых выдающихся личностей в китайской и мировой истории. Его учение, широко распространившееся уже после смерти философа, стало государственной идеологией Китая и приобрело статус религии, а самого Конфуция с начала новой эры стали почитать как пророка и полубога.

Основы конфуцианства изложены учениками мыслителя в сборнике афоризмов, диалогов и заметок, получившем название «Суждения и беседы (Лунь-юй)». Разнородные, на первый взгляд, отрывки объединены общей темой создания гармоничного общества, каждый член которого стремится к совершенству и заботится об общем благе. Составляющие совершенства: обычаи, направленные на сохранение устоев общества; милосердие, делающее человека человеком; справедливость, которой следуют потому, что это правильно; здравый смысл; «дао» — путь к постижению истины. Человека, обладающего этими достоинствами, Конфуций называл благородным и идеальным.

«Суждения и беседы» — главная книга конфуцианства и всей китайской культуры. Многие века этот трактат считался обязательным для заучивания в классическом образовании. Кроме того, это величайший литературный памятник, жемчужина древнекитайского языка и философии.

На русский язык «Лунь-юй» перевел в 1910 году Павел Степанович Попов, крупнейший российский китаист своего времени, переводчик многих сочинений древнекитайских философов и составитель русско-китайского словаря, служивший в дипломатической миссии в Пекине. Его перевод отличается точностью, выразительностью и близостью к оригиналу.

Глава 1

Не приятно ли учиться...

1. Философ сказал:

«Не приятно ли учиться и постоянно упражняться? Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? Не тот ли благородный муж, кто не гневается, что он не известен другим?»

Все люди по природе добры, но одни из них прозрели раньше, а другие позже, поэтому позже прозревшие только при обязательном условии подражания знаниям и поступкам прежде прозревших могут очистить свою природу и вернуть ей ее первобытные совершенства.

2. Ю-цзы сказал:

«Редко бывает, чтобы человек, отличающийся сыновнею почтительностью и братскою любовью, любил бы восставать против старших, и никогда не бывает, чтобы тот, кто не любит восставать против высших, захотел произвести возмущение. Совершенный муж сосредоточивает свои силы на основах; коль скоро положены основы, то являются и законы для деятель-

ности. Сыновняя почтительность и братская любовь — это корень гуманности».

Ю-цзы — ученик Конфуция по имени Жо, отличавшийся сыновней почтительностью и братской любовью. Гуманность — это закон любви и свойство человеческого сердца, а послушание и братская любовь — это ее проявления.

3. Философ сказал:

«В хитрых речах и во крадчивом выражении лица редко встречается гуманность».

4. Цзэн-цзы сказал:

«Я ежедневно исследую себя в трех отношениях: обдумывая что-либо для других, был ли я предан им, был ли искренен в отношениях с друзьями и усвоил ли я то, что было преподаано мне Учителем».

Цзэн-цзы — ученик Конфуция по имени Шэнь, по прозвищу Цзы-юй. Между другими учениками Конфуция Цзэн-цзы отличался сосредоточенностью и потому верно передавал то, что им было усвоено от Конфуция. Жаль, что его прекрасные изречения и хорошие поступки не все сделались достоянием потомства. Этот параграф может быть переведен еще и так: «Обдумывая что-либо для других, быть может, я не был предан их интересам» и так далее.

5. Философ сказал:

«При управлении княжеством, имеющим тысячу колесниц, необходимы постоянное внимание к делам и искренность в отношении к народу, умеренность в расходах и любовь к народу с своевременным употреблением его на работы».

По мнению Чэн-цзы, блестящее правление Яо и Шуня заключалось только в осуществлении в полной мере этих пяти принципов.

6. Философ сказал:

«Молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома — уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью (правдивостью), обильною любовью ко всем и сближаться с людьми гуманными. Если по исполнении сего останется свободное время, то посвящать его учению».

7. Цзы-ся сказал:

«Если кто из уважения к людям достойным отказывается от похоти, служит родителям до истощения сил, государю — до самопожертвования и в сношениях с друзьями честен в своих словах, то я, конечно, назову такого ученым, хотя бы другие признали его невежей».

Цзы-ся — ученик Конфуция по фамилии Бу, по имени Шан.

8. Учитель сказал:

«Если совершенный муж (цзюнь-цзы) не солиден, то он не будет вызывать уважения к себе в других, и знание его не будет прочно. Поэтому поставь себе за главное преданность и искренность; не дружись с людьми, которые хуже тебя; если ошибся, не бойся исправиться».

9. Цзэн-цзы сказал:

«Если мы будем рачительны в отдаении последнего долга родителям и будем вспоминать (то есть приносить жертвы) об отшедших, то народная нравственность улучшится».

10. Цзы-цинъ спросил у Цзы-гуна:

«Философ, прибыв в известное государство, непременно собирал сведения об его управлении. Домогался ли он этого, или же ему сообщали их?» Цзы-гун отвечал: «Философ приобретал их благодаря своей любезности, прямоте, почтительности, скромности и уступчивости. Не отличался ли его способ собирания их от способа других людей?»

Цзы-цинъ, по фамилии Чэн, по имени Кан, а Цзы-гун, по фамилии Дуан-му, по имени Цы, уроженец Вэй — оба ученики Конфуция. Другие полагают, что Цзы-цинъ был учеником Цзы-гуна.

11. Философ сказал:

«Кто при жизни отца всматривался в его намерения, а по смерти смотрит на его деяния и в течение трех лет не изменяет порядков, заведенных отцом, того можно назвать почтительным».

Несмотря на прямой и вполне согласный с китайской моралью смысл этого параграфа, переданный и нами, некоторые толкователи с Чжу-си во главе придают ему совершенно другой смысл, а именно: «При жизни отца смотри на направление воли сына, а по смерти его — на его поступки». Такое толкование не согласуется и с последующей фразой о неизменении в течение трех лет порядка, то есть образа деятельности отца, если слово «деяния» мы будем относить к сыну, а не к отцу.

«О том благородном муже, который в еде не заботится о насыщении, в жилище не ищет комфорта, быстр в деятельности, осторожен в речах и обращается для исправления себя к людям нравственным, можно сказать, что любит учиться»

12. Ю-цзы сказал:

«В приложении церемоний (житейских правил) дорога естественная непринужденность, которая в правилах древних царей признавалась превосходной вещью и которой следовали и в малых, и в больших делах. Но бывают случаи, что и она не действует, ибо знать только, что она дорога, и ограничиваться ею одною, не регулируя ее церемониями, также невозможно».

Смысл этой довольно-таки темной тирады заключается в том, что церемонии или правила, определяющие всю деятельность человека, не должны нарушать естественной непринужденности; но, с другой стороны, и эта последняя, чтобы не сделаться разнужданностью, должна регулироваться первыми. По толкованию Чэн-цзы, между церемониями, или житейскими правилами, и гармонией, или естественной непринужденностью, должно существовать полное равновесие без малейшего преобладания, и тогда только деятельность человека будет следовать правильным путем.

13. Ю-цзы сказал:

«Если условие согласно со справедливостью, то сказанное можно исполнить. Почтение, если оно согласуется с нормою, избавляет нас от срама. Если тот, на кого опираются, заслуживает сближения с ним, то его можно взять в руководители».

Чем расквашиваться впоследствии, не лучше ли быть осторожным вначале — это общий смысл настоящего параграфа.

14. Философ сказал:

«О том благородном муже, который в еде не заботится о насыщении, в жилище не ищет комфорта, быстр в деятельности, осторожен в речах и обращается для исправления себя к людям нравственным, можно сказать, что любит учиться».

Стремление к Учению, поглощающее все внимание благородного мужа, не оставляет ему досуга думать о таких мелочах, как пища и комфорт.

15. Цзы-гун спросил:

«Что вы скажете о человеке, который в бедности не пресмыкается, в богатстве не заносится?» Философ ответил: «Годится, но он ниже того, который в бедности весел, а в богатстве благопристойен». Цзы-гун сказал: «В „Ши-цзине“ сказано: „Как будто обтесана и обточена (слоновая кость), как будто огранена и отшлифована (яшма)“. Так вот, что это значит!» Философ сказал: «Цы, теперь с тобой можно толковать о „Ши-цзине“, потому что скажешь тебе о прошедшем, а ты знаешь и будущее».

Изречение «Ши-цзина» приведено Цзы-гуном в объяснение того, что он понял мысль своего Учителя, что путь совершенствования бесконечен.

16. Философ сказал:

«Не беспокойся о том, что тебя люди не знают, а беспокойся о том, что ты не знаешь людей».

Глава 2

Кто управляет

1. Философ сказал:

«Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают ее».

Это символ правителя, украшенного всеми добродетелями, влияние которого настолько преобразило народ в смысле нравственного совершенства, что он сам, без всяких понуждений охотно исполняет свои обязанности, так что правителю не остается ничего делать.

2. Философ сказал:

«„Ши-цзин“ хотя и состоит из трехсот песен, но они могут быть объяты одним выражением: „Не имей превратных мыслей!“»

По мнению Чэн-цзы, это может быть выражено одним словом: «искренность».

3. Философ сказал:

«Если руководить народом посредством законов и поддерживать